

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.

Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 5.

21-го марта.

1907 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая награда.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ вдовѣ протоіерея Маріи **Сперанской**—съ шестью несовершеннолѣтними дѣтьми назначена пенсія по триста руб. (300 р.) въ годъ съ 27 января 1906 г. изъ Главнаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: 16 февраля—и. д. псаломщика при церкви градскихъ богадѣленъ въ Спб. Михаилъ **Керножицкій**—въ должности псаломщика; 17 февраля—священникъ Ропшинской церкви, Петергофскаго у., Николай **Зотиковъ**—предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; священникъ Хрединской церкви, Лужскаго уѣзда, Константинъ **Лавровъ**

скій—предсѣдателемъ мѣстнаго приходскаго попечительства; 20 февраля—и. д. псаломщика Высоцкой церкви, Петергофскаго у., Николай **Ильменскій**—въ должности псаломщика; 28 февраля—и. д. псаломщика Орлинской церкви, Царскосельскаго у., Иванъ **Цитовичъ**—въ должности псаломщика; въ должности старость: 22 февраля—крестьянинъ Иванъ **Филипповъ**—Хвошненской церкви, Лужскаго у.; крест. Михаилъ **Григорьевъ**—Ропшинской церкви, Петергофскаго у.; С.-Петербуржскій 2-й гильдіи купецъ Петръ **Михайловъ**—церкви при богадѣльнѣ Общества вспоможенія бѣднымъ Спасо-Бочаринскаго прихода; 28 февраля—крест. Николай **Юрьенсонъ**—Клопицкой церкви, Петергофскаго у.; кр. Алексѣй **Власовъ**—Врудской церкви, Ямбургскаго у.; въ должности законоучителей: 28 февраля—священникъ Вохоновскаго женскаго монастыря Іоаннъ **Николаевскій**—Вохоновскаго земскаго училища съ 1 января 1907 года; священникъ Пятогорскаго женскаго монастыря Владиміръ **Румянцевъ**—Калитинскаго 2-хъ классаго министерскаго училища съ 1-го марта сего года.

Опредѣленъ: 21 февраля—настоятель церкви при Психіатрическомъ Отдѣленіи С.-Петербуржскаго Николаевскаго военнаго госпиталя протоіерей Христофоръ **Бѣлковъ**—на должность настоятеля домовоі церкви при убѣжищѣ слѣпыхъ женщинъ имени княженъ Волконскихъ въ С.-Петербургѣ.

Награжденъ: 25 февраля—священникъ церкви при благотворительныхъ учрежденіяхъ г-жи Дрожжиной въ г. Царскомъ Селѣ Василій **Соколовъ**—скуфьею.

Уволенъ: 24 февраля—заштатный протоіерей Алексѣй **Велитскій**—отъ должности духовника 3-го благочинія, Новоладожскаго у., согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: протоіерей С.-Петербуржской Митрофановской кладбищенской церкви Николай **Бѣлороссовъ**—съ 24 февраля на 4 мѣсяца за границу; священникъ Песочкой церкви, Новоладожскаго у., Николай **Лавровъ**—съ 26 фев-

раля по 3-е марта сего года; діаконъ православной русской церкви въ Прагѣ (въ Чехіи) Іоаннъ **Строковскій**—въ Петербургъ на двѣ недѣли.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету вторыхъ ясель Общества „Дѣтская Помощь“ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу вторыхъ ясель въ воскресный день 23 сентября текушаго года за литургіями и наканунѣ сего дня, за всенощными. Марта 1 дня 1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

(1827—1907).

10-го марта, въ 6^{1/2} ч. вечера, отошелъ въ вѣчность д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, бывшій четверть вѣка оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

11-го числа, въ 8 ч. вечера, въ кабинетѣ покойнаго была совершена панихида по почившемъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митр. С.-Пет. и Ладожскимъ; 13-го марта онъ былъ похороненъ у восточной алтарной стѣны зданія Свято-Владимірской церковно-учительской школы. Граждански - просто и духовно - торжественно хоронили Константина Петровича. Гробъ съ его тѣломъ отъ самага дома до Свято-Владимірской церкви провожали: митрополитъ Московскій Владимиръ, архіепископы: Агаангель (рижскій), Николай (быв. тверской), Арсеній (псковскій) и до 50 человекъ столичнаго духовенства. Отпѣваніе совершали всѣ три митрополита. Согласно волѣ покойнаго, никакихъ знаковъ гражданскаго отличія около его гроба не было, но за то много было вѣнковъ: отъ Высочайшихъ Особъ, общественныхъ учреждений, духовныхъ и гражданскихъ лицъ, учебныхъ заведеній и т. п. Одинъ изъ вѣнковъ былъ съ знаменательной надписью: *„Приклонившему сердце народа къ откровенію Божію, а не къ корысти“*.

Умеръ Побѣдоносцевъ... Газеты всѣхъ направленій сошлись въ его оцѣнкѣ: всѣ находили безукоризненной частную жизнь Константина Петровича, отмѣчали его выдающуюся честность, прямолинейность, сильную волю, громадный умъ, указывали на его широкую благотворительность.

Какъ ученый, Побѣдоносцевъ въ высшей степени талантливо охарактеризованъ А. Θ. Кони. Константинъ Петровичъ — авторъ классическаго трехтомнаго „Курса гражданскаго права“, прогремѣвшаго въ свое время „Московского Сборника“; онъ трудился надъ переводомъ библіи на русскій языкъ, знакомилъ широкую публику съ книгой Θомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“, съ трудами Ле-Пле и т. п.

Говорятъ, Побѣдоносцевъ былъ черствый человекъ, не имѣлъ сердца; но онъ любилъ дѣтей, онъ познакомилъ насъ съ такой книгой, какъ „Исторія дѣтской души“, которая должна стать настольной книгой у всѣхъ отцовъ и матерей.

Очертить значеніе личности К. П. для русской исторіи въ настоящее время не представляется возможнымъ. Что это значеніе было огромно — объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній.

Высоко поднималась надъ современными пигмеями мысли и дѣла цѣльная фигура „желѣзнаго оберъ-прокурора“.

Для насъ въ данный моментъ важно отмѣтить отношеніе К. П. къ епархіальной жизни. И въ этой области онъ сдѣлалъ очень много. Можно не соглашаться со взглядами Побѣдоносцева, можно оспаривать результаты его дѣятельности; но нельзя отрицать того, что К. П. желалъ добра Церкви Православной. За многое должны поблагодарить его и наше духовенство, и наши духовно-учебныя заведенія. Всю свою долгую жизнь онъ работалъ для славы и возвышенія Православной

Церкви для поднятія релігійознаго уровня народа. Энергично защищалъ онъ „духовное вѣдомство“ предъ другими государственными учрежденіями. Заботился о поднятіи умственнаго, нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія православнаго духовенства и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Жалованіе, всякаго рода субсидіи, изданіе духовныхъ книгъ и журналовъ, все это во многомъ обязано своимъ бытіемъ Побѣдоносцеву. Только благодаря ему наше нищенствующее православное бѣлое духовенство стало получать свой „хлѣбъ насущный“.

Можно говорить объ ошибочности взглядовъ Побѣдоносцева на Церковь и Государство, но всегда въ своихъ взглядахъ онъ былъ искрененъ, прямолинеенъ и талантливъ. Многого не удалось ему провести въ жизнь, но Христосъ и намѣреніе цѣлуетъ. А всю свою долгую жизнь К. П. работалъ надъ осуществленіемъ своихъ идей, одушевленный самыми лучшими намѣреніями относительно блага церкви, хотя, можетъ быть, и своеобразно понимаемаго имъ, и сошелъ со сцены, не поступившись ни однимъ своимъ взглядомъ, сошелъ, унеся съ собой въ могилу цѣлую эпоху изъ исторіи Русской Церкви и Государства.

И тѣмъ тяжелѣе должны быть послѣднія минуты покойнаго, что не могъ онъ, какъ праведный старецъ Симеонъ, воскликнуть: нынѣ отпускаеши... яко видѣствъ очи мои спасеніе Твое!

Миръ праху твоему, мученикъ тяжелой переходной эпохи жизни Русской Церкви и Государства! Имя твое не умретъ въ исторіи, ибо ты стоялъ на стражѣ вѣчнаго святаго: ты, дѣйствительно, хотѣлъ приклонить сердце народа къ откровенію Божію, а не къ корысти...

Церковно-денежное хозяйство современного и обновленного прихода.

(Окончаніе).

IV. Положеніе вопроса въ будущемъ обновленномъ приходѣ.

Значеніе автономности прихода для образованія „мѣстнаго контроля“. Необходимость отдѣльнаго бухгалтера для веденія приходо-расходныхъ книгъ. Положеніе церковнаго старосты въ будущемъ приходѣ. Объединяющая дѣятельность „самоуправляющихся“ приходо-въ. Необходимость выработки единообразной формы для годичныхъ церковно-приходскихъ и монастырскихъ отчетовъ. Будущія административныя мѣропріятія и церковно-пастырская политика въ дѣлѣ увеличенія церковныхъ капиталовъ. Экономическая „федерація“ приходо-въ. Экономическія предпріятія прихода: заведеніе типографій.

Изобразивъ общую картину современнаго состоянія церковно-приходскаго денежнаго хозяйства, естественно поставитъ вопросъ, какія же требуются улучшенія и въ какомъ направленіи должна идти реформа въ этомъ дѣлѣ?

Заключительныя замѣчанія по этому вопросу будутъ немногочисленны, они сводятся къ нѣсколькимъ пунктамъ. Если бы еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ представился случай и поводъ поговорить на эту тему, то тогда бы первымъ пунктомъ реформы я поставилъ бы необходимость болѣе тщательной ревизіи приходо-расходныхъ книгъ со стороны Консисторіи, и вообще созданіе такого порядка вещей, чтобы эта ревизія была не только документальной, но и фактической, что, однако, и тогда казалось трудно исполнимымъ благодаря отдаленности многихъ церквей отъ губернской консисторіи. И тогда еще справедливымъ казалось желаніе большей автономіи прихода и большей самостоятельности причта и ста-

росты въ расходованіи церковныхъ суммъ и учрежденіе мѣстнаго контроля. Теперь, когда мечты о самоуправленіи прихода готовы перейти въ дѣйствительность, самъ собою отпадаетъ вопросъ о созданіи мѣстнаго контроля.

Такъ какъ, далѣе, для мѣстнаго контроля и для приходскихъ властей (причта и „церковнаго совѣта“) необходимо должны существовать руководящія нормы, и вмѣстѣ съ тѣмъ будущую автономію прихода ни въ коемъ случаѣ нельзя представлять себѣ „абсолютною“, напротивъ, функціонированіе приходской жизни и дѣятельности будетъ и должно объединяться въ какомъ-нибудь губернскомъ (хотя и не бюрократическомъ) учрежденіи, и такъ какъ, наконецъ, при самоуправленіи прихода „неустойчивость и разнообразіе практики“, о которыхъ говорилось выше, можетъ легко распространиться еще и дальше, церковныя книги и руководящія начала при различныхъ хозяйственныхъ операціяхъ прихода могутъ приобрести характеръ еще большей субъективности (что во всякомъ случаѣ нежелательно), то все это вмѣстѣ взятое говоритъ за то, что при будущей регламентаціи приходскаго права нужно заново *пересмотрѣть* всѣ существующія законоположенія о церковномъ хозяйствѣ, *согласовать* ихъ между собою, *дополнить* въ недостающихъ положеніяхъ, *предусмотрѣть* всѣ возможные случаи церковно-денежныхъ операцій и издать эти законоположенія отдѣльными *сборниками*.

Вторымъ пунктомъ желательной реформы по прежнему остается измѣненіе существующей формы церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, причемъ, помимо *общей* книги всего валового прихода и расхода, должны существовать книги по каждому роду капитала.

Въ третьихъ, необходимо установить точно и опредѣленно, *кто* именно изъ состава причта или приходскаго совѣта долженъ вести приходо-расходную книгу,

или же, по крайней мѣрѣ, провести тотъ принципъ, что приходская администрація съ своей стороны должна озаботиться созданиемъ такой административной должности, на которую возможно было бы возложить бухгалтерскую часть.

Четвертымъ пунктомъ, наиболѣе сложнымъ, можно поставить—необходимость всесторонняго уясненія въ законодательной регламентаціи *роли и значенія* церковнаго старосты.

Сложность настоящаго пункта выясняется при свѣтѣ слѣдующихъ предварительныхъ вопросовъ и соображеній.

Надо ли вообще оставить и въ будущемъ существованіе должности церковнаго старосты, или же въ виду учрежденія, такъ называемаго, „приходскаго совѣта“ эта должность окажется излишнею? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разрѣшенія того обстоятельства, — *кто* есть и долженъ быть собственникомъ и распорядителемъ церковно-приходскаго имущества. Если эта дилемма разрѣшится въ томъ смыслѣ, что собственникомъ-хозяйномъ церковнаго имущества долженъ быть приходъ (юридическое лицо, проявляющее свою дѣятельность черезъ церковно-приходское собраніе и церковно-приходскій совѣтъ), то и тогда существованіе церковнаго старосты обязательно, какъ довѣреннаго лица отъ прихода. Если же этотъ вопросъ (что болѣе вѣроятно) разрѣшится такъ, что хозяйномъ-распорядителемъ церковныхъ суммъ будетъ признанъ *причтъ* (духовенство), хозяйномъ-собственникомъ (благотворительно-просвѣтительныхъ и иныхъ капиталовъ)—*приходъ* (міряне), то и въ этомъ случаѣ должно существовать лицо, которое завѣдывало бы различными хозяйственными и экономическими дѣлами (напр., продажею свѣчей, просфоръ и т. п.), во время совершенія богослуженія, ибо причтъ физически не можетъ принять на себя такихъ обязан-

ностей. Такимъ образомъ выходитъ, что и во второмъ случаѣ церковный староста необходимъ, какъ довѣренное лицо отъ причта. И въ первомъ и во второмъ случаѣ ожидается старый порядокъ вещей, съ которымъ однако легко могутъ остаться старые недостатки, а именно безконтрольность старосты въ періодъ богослуженія и также отъ одной „высыпки“ до другой, и нелегальные его помощники (подручные и церковные приказчики). Средствомъ для предотвращенія такого нежелательнаго явленія могло бы быть, съ одной стороны, а) законодательное опредѣленіе того, что церковный староста есть не распорядитель, а лишь только представитель прихода для производства приходо-расходныхъ операций во время богослуженія (такъ сказать, сборщикъ дохода) и что дѣйствія его подлежатъ контролю со стороны причта, а съ другой стороны, б) назначеніе двухъ представителей отъ прихода для присутствованія при этихъ операцияхъ и для *счета* проданныхъ свѣчей, вырученныхъ денегъ, а также различныхъ сборовъ тотчасъ же по окончаніи богослуженія, а не по истеченіи цѣлаго мѣсяца, при чемъ о каждомъ счетѣ долженъ быть составленъ *актъ*. Одинъ изъ двухъ представителей долженъ быть назначаемъ по указанію причта, а другой по указанію прихода (причемъ въ тѣхъ видахъ, чтобы по возможности всѣ прихожане принимали участіе въ выборахъ, возможно было бы заранѣе составлять на это росписанія)...

Намъ могутъ возразить, что рекомендуемая мѣра проникнута излишнимъ недоувѣріемъ къ церковному старостѣ и грозитъ внести излишнюю канцелярщину въ церковное дѣло. На это существенное возраженіе замѣтимъ слѣдующее:

1) На системѣ *довѣрія* было построено и все положеніе церковнаго старосты, и тѣмъ не менѣе не всѣ изъ нихъ оправдали это довѣріе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и свѣтскія и духовныя лица.

2) Юридической формальной гарантіи и контроля надъ дѣятельностью церковнаго старосты прежде всего потребовали тѣ же міряне своими словами и теоріями о „приходѣ“, какъ юридическомъ лицѣ. Слѣдовательно, если ужъ зашла рѣчь о правахъ и гарантіяхъ, надо до конца проводить ихъ.

Пятымъ пунктомъ реформы является законодательное разъясненіе существа и храненія „оправдательныхъ документовъ“: счетовъ, росписокъ и т. д.

Шестымъ пунктомъ для упрощенія бумажной отчетности и для сообщенія быстроты дѣйствования приходской администраціи можно было бы увеличить сроки между высыпками, т. е. вмѣсто ежемѣсячныхъ высыпокъ ввести полугодовые или же по третямъ года и, затѣмъ, установленіе обычая выдачи церковному старостѣ „авансовъ“ (въ различномъ количествѣ для сельскихъ, городскихъ и столичныхъ церквей), чѣмъ предотвратилось бы нарушеніе § 29 Инструкціи церковнымъ старостамъ и давалась бы возможность своевременно производить не крупные расходы по церкви, не озабочиваясь немедленно ихъ записью въ главныя приходо-расходныя книги.

Наконецъ, такъ какъ и послѣ провозглашенія принципа „автономіи“ прихода и „соборности“ въ управленіи не должна порываться связь и объединенность приходо-расходо-вѣ между собою и вообще желательно было бы имѣть данныя для составленія *общей* картины жизнедѣятельности прихода (и между прочимъ въ церковно-юридическомъ отношеніи), то не устраняется принципъ единообразія отчетовъ.

Существующая форма для годовыхъ отчетовъ о церковныхъ капиталахъ (такъ называемыя вѣдомости подъ литерами А. Б. В. Г.) устарѣла, а для монастырей и вовсе не существуетъ формы отчета, то отсюда—седьмымъ пунктомъ реформы надо было бы поставить составленіе *формы отчетовъ*.

Настоящая статья посвящена болѣе выясненію картины дѣйствительнаго и желательнаго производства расхода церковныхъ суммъ; мы имѣемъ дѣло, такъ сказать, съ „готовыми“ капиталами. Вопросъ же объ изысканіи новыхъ источниковъ церковно-приходскихъ средствъ теперь нами оставленъ безъ разсмотрѣнія, ибо эта сторона церковно-денежнаго хозяйства разобрана уже въ другомъ мѣстѣ ¹⁾. Главнѣйшія же наши положенія слѣдующія: на увеличеніе средствъ церковно-приходской кассы повліяетъ прежде всего а) общее экономическое развитіе православнаго населенія (прежде всего крестьянскаго сословія) и б) пастырское расположеніе населенія къ пожертвованіямъ болѣе и по преимуществу на дѣла и предметы дѣятельной христіанской любви, чѣмъ (какъ это теперъ замѣчается) на дѣла внѣшняго благочестія и церковной обрядности, в) уменьшеніе иноепархіальныхъ и иноприходскихъ сборовъ, отвлекающихъ пожертвованія отъ прихода на сторону (на возраженіе, что изъ за этого могутъ оскудѣть средства обществъ, существующихъ на общеимперскія пожертвованія, напр. Миссіонерское Общество, Палестинское Общество, скажемъ, что во 1-хъ приходская администрація, по возможности, можетъ дѣлать отчисленія изъ своихъ средствъ въ пользу этихъ обществъ, а во 2-хъ эти учрежденія по прежнему могутъ разсылать листы и воззванія къ пожертвованіямъ, но помимо церкви); г) объединеніе въ столицѣ и вообще въ большихъ городахъ „домовыхъ“ церквей вокругъ приходскихъ (въ виду того, что первыя церкви отвлекаютъ денежныя пожертвованія отъ послѣднихъ) и предоставленіе права на производство сборовъ въ „домовыхъ“ церквахъ только представителямъ и только съ кружками отъ приходскихъ церквей.

¹⁾ А именно въ статьѣ: „Условія возрожденія церковно-приходской жизни“.

Независимо отъ перечисленныхъ путей увеличенія приходскихъ средствъ, независимо отъ организациі большей законѣрности и экономичности въ денежныхъ операціяхъ, черезъ болѣе тщательную разработку законодательствъ о церковномъ хозяйствѣ и болѣе совершенную организацию мѣстнаго контроля, можно было бы намѣтить еще нѣсколько путей для той же благой цѣли.

Но эта программа уже не ближайшихъ мѣсяцевъ или годовъ, а болѣе отдаленнаго будущаго, это программа того періода, когда нашъ возрождающійся приходъ твердо станетъ на ноги и исполнитъ болѣе неотложныя дѣла. Въ будущемъ экономическая дѣятельность прихода и даже соединенныхъ приходовъ, на нашъ взглядъ, основывается на принципѣ, чтобы при производствѣ и покупкѣ предметовъ церковнаго обихода не было посредниковъ, разныхъ коммерческихъ фирмъ, которымъ всегда многое переплачивается. Для этого возможно было бы, по примѣру учрежденія по епархіямъ свѣчныхъ заводовъ, по примѣру недавно проэктированнаго Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ—страхованія церковныхъ зданій въ самомъ Св. Синодѣ, имѣть свои виноградники и винодѣльни для выдѣлки церковнаго вина ¹⁾, заводъ для выдѣлки парчи, затѣмъ, завести свои книжные склады и типографіи.

Съ особеннымъ упованіемъ мы смотримъ на послѣднія два дѣла, которыя желательно было бы, благодаря ихъ важному значенію, совершить, по возможности, скорѣе, не откладывая на болѣе отдаленное будущее. Теперь столько вопросовъ, столько потребностей выдвинуто переживаемыми событіями нашей церковно-государственной и общественной жизни, благодаря же

¹⁾ Этотъ вопросъ мною затронутъ, между прочимъ, въ статьѣ: „Къ вопросу о церковномъ винѣ“, помѣщенной въ 14 № „Церковн. Вѣстн.“ за 1901 г.

свободѣ печати такой потокъ новыхъ мыслей влился въ народное сознаніе, что разобратъся, а иногда и бороться съ нимъ возможно только, имѣя подъ руками „печатные станки“. Если же одинъ приходъ или группа приходовъ одного уѣзда не въ состояніи пріобрѣсти типографію, возможно было бы имѣть типографію на средства цѣлой епархіи. Вспомнимъ завѣты и примѣръ южно-русскихъ братствъ, которыя, въ числѣ располагаемыхъ въ защиту вѣры и національности средствъ, имѣли еще и типографіи... А мы переживаемъ болѣе тревожное, болѣе опасное для Государства и Церкви время, чѣмъ XVI и XVII столѣтія. Да и печать и книги теперь играютъ болѣе важную роль, чѣмъ тогда. Печать провозглашена теперь — *шестой* великой державой.

Священникъ *Николай Антоновъ*.

Изъ епархіальной хроники.

Скромное торжество.

2-го февраля сего года духовенство 3-го благочинническаго округа, Новоладожскаго уѣзда, прощалось со своимъ духовникомъ и сотоварищемъ, протоіереемъ Алексѣемъ Ильичемъ Велицкимъ, прослужившимъ на Пчевскомъ приходѣ 38 лѣтъ, а всего пробывшимъ на епархіальной службѣ 42 года и теперь вышедшимъ въ отставку. Происходя самъ изъ духовенства уѣзда и почти уроженецъ Пчевскаго прихода, о. протоіерей посвятилъ всѣ свои силы, а также и средства на служеніе приходу. За всю долгую службу онъ ни разу не разошелся съ прихожанами, ни съ кѣмъ не былъ во враждѣ и былъ желаннымъ гостемъ какъ у богатаго и знатнаго, такъ и послѣдняго бѣдняка. Онъ своимъ мягкимъ и любвеобильнымъ сердцемъ примирялъ всѣхъ и дѣятельность

его будетъ долго памятна для окрестныхъ жителей. Видя неудобство и матеріальныя затрудненія прихода, онъ на свои средства поддерживаетъ благолѣпіе храма и устраиваетъ на новомъ кладбищѣ деревянную церковь. О службѣ о. протоіерея какъ духовника округа и говоритъ нечего. Онъ всегда поддерживалъ и ободрялъ падающихъ духомъ своихъ собратьевъ, утѣшалъ бывшихъ въ горѣ и скорбяхъ, а также и помогалъ своею пастырскою опытностью во встрѣчающихся трудностяхъ службы духовенства. Благодарное духовенство и почитатели поднесли почтенному о. протоіерею икону храмовыхъ святыхъ и его Ангела и адресъ, глубоко потрясшій всѣхъ собравшихся во храмъ послѣдній разъ съ нимъ помолиться. Дай, Господи, и всѣмъ намъ пройти свое пастырское служеніе такъ же, какъ прошелъ его о. протоіерей Алексѣй Ильичъ и чтобы кончина нашей жизни была „какъ пріятный отдыхъ послѣ лѣтняго трудового дня“, какъ выражено въ поднесенномъ ему адресѣ.

Священникъ *Модестъ Чижевскій.*

Извѣстія и замѣтки.

Общенародное пѣніе въ новгородской епархіи. Въ Новгородѣ общенародное пѣніе всякій разъ бываетъ на бесѣдахъ преподавателя семинаріи іеромонаха о. Алексія. Бесѣды его собираютъ массу народа. Примѣръ о. Алексія не единичный. Одинъ мірянинъ такъ описываетъ свои первыя впечатлѣнія отъ общаго пѣнія за богослуженіемъ:

„Началась литургія вѣрныхъ. „Вѣрую“ запѣла вся церковь. Весь присутствовавшій въ храмѣ народъ пѣлъ:

„Милость мира“ и далѣе, кончая молитвою „Отче нашъ“. Впечатлѣніе получалось трогательное. По окончаніи Богослуженія я спросилъ одного изъ богомольцевъ, какъ достигну слышанное мною общенародное пѣніе?

— Какъ? У насъ между утренней и обѣдной всякое воскресенье бываютъ спѣвки. Поемъ мы молитвы и на бесѣдахъ по деревнямъ.

— На какихъ бесѣдахъ?

— А вотъ, слышали,—батюшка сегодня за обѣдной объявлялъ, что сегодня будетъ бесѣда въ деревнѣ К. Такъ это у насъ бываетъ каждое воскресенье, каждый праздникъ. Одинъ разъ бесѣда въ одной деревнѣ, другой разъ въ другой.

— Что же вы дѣлаете на бесѣдахъ?

— Какъ что? Батюшка сначала намъ что-нибудь прочитаетъ, потомъ мы всѣ сообща поемъ молитвы. Выйдетъ худо, повторимъ.

— Ну, а нравятся вамъ эти бесѣды и это пѣніе?

— Нравятся... И особенно это пѣніе. Прежде, бывало, въ церкви и за дровами, и за сѣномъ съѣздишь умомъ. Теперь не то. Теперь Богъ привелъ насъ своимъ грѣшнымъ языкомъ славить Его. Ну, и молишься. Некогда думать о пустякахъ, а тѣмъ болѣе разговоры вести въ церкви. Опять и на бесѣдахъ. Сойдемся не пустословить и не браниться, а доброе послушать. А потомъ это сообща и запоемъ. Батюшка, добрый ты человѣкъ, разъяснялъ намъ, что мы, христіане, приходимся другъ другу, вишь, какъ члены одного тѣла. Согласье да любовь должны быть межъ нами. Такъ вотъ, когда мы запоемъ на бесѣдѣ всей деревней, въ церкви всѣмъ приходомъ, то въ голову и западаетъ прежде не появлявшаяся въ ней мысль: всѣ мы — дѣти Божіи, всѣ мы Христовы; и я, и ты, и всѣ — братья по вѣрѣ другъ другу“.

Искреннее слово отрадной правды. И въ печати, и въ обществѣ въ послѣднее время идутъ усиленные толки объ упадкѣ церковно-приходской жизни. Анализируя на разные лады это грустное явленіе, нѣкоторые прямо называютъ его омертвѣніемъ, распадомъ и параличемъ приходской общины, какъ основной ячейки всего церковнаго организма. Съ этой точки зрѣнія самое стремленіе къ быстрому и всеобщему возрожденію церковно-приходской жизни представляется имъ несостоятельнымъ, и, при современныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ стараго режима, называется чисто платоническимъ. Нечего доказывать, какъ вредно отражается такой пессимистическій взглядъ на дѣятельность представителей прихода и въ особенности пастырей. „Скорбитъ и горюетъ народъ, видя кругомъ себя множество равнодушныхъ и усыпленныхъ житейскими заботами пастырей, и въ нетерпѣніи своемъ раздражается. Русскій народъ приходитъ въ сознаніе, но его пастыри далеко не всѣ впереди народа въ чувствѣ и сознаніи своего великаго призванія и святого долга“. А для исцѣленія этого духовнаго недуга врачество только одно, и оно доступно всѣмъ и каждому изъ членовъ пастырской семьи нашей: въ настоящіе дни великой скорби народной необходимо только воодушевиться идеей своего долга, вѣрою въ дѣйственность своего служенія и надеждою на благодатную силу, которая въ немощахъ совершается, все восполняетъ и возвращаетъ.

Ближе присматриваясь къ современной церковно-приходской жизни, мы можемъ исповѣдать, что здѣсь живъ Господь, и жива душа наша приходская, сѣмя зрѣетъ и спѣетъ даже въ глухихъ уголкахъ матушки-Россіи. На помраченномъ фонѣ религіозной жизни нашей ярко выступаютъ въ лицѣ добрыхъ пастырей свѣтлыя, путевыя звѣздочки. Такихъ звѣздочекъ, надо полагать, не мало на святой Руси, и чѣмъ больше сгушается

тьма, тѣмъ чаще выплываютъ они и ярче горятъ своимъ тихимъ, животворнымъ свѣтомъ...

Не стану говорить о звѣздахъ первой величины — идеальныхъ пастыряхъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ находятся въ полосѣ одного съ нами меридіана. Не буду выставлять на видъ и подвиги тѣхъ священниковъ, которые съ отеческою искренностью и истинно-пастырскою ревностью самоотверженно спасали отъ народнаго возмущенія свои приходы и успѣвали останавливать разбушевавшуюся толпу даже въ моменты наивысшаго, стихійнаго возбужденія народныхъ страстей, какъ о томъ своевременно повѣдала намъ печать: эти недюжинные пастыри являются для насъ лишь достоподражательнымъ примѣромъ, но не могутъ быть обязательнымъ образцомъ. Съ отраднымъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія мы остановимся вниманіемъ на обыденныхъ, близкихъ намъ случаяхъ или примѣрахъ изъ пастырской практики: примѣры эти сильнѣе всякихъ словъ, и далеко ходить за ними не приходится. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Батюшка, прослужившій въ приходѣ 15 лѣтъ, былъ вынужденъ по семейнымъ обстоятельствамъ перейти въ другой уѣздъ. Зналъ онъ, что прихожане любятъ его за безкорыстіе, но не предчувствовалъ, какъ далеко зашла эта безхитростная любовь, и какъ тяжело потому будетъ ему расставаться со своими духовными дѣтьми, которыя сумѣли скоро понять и щедро оцѣнить скромныя достоинства своего батюшки. Когда эта любовь обнаружилась со всею силою въ прощальныя минуты, когда все село съ плачемъ выступило на проводы „папаши“, онъ не выдержалъ трагизма этого неожиданнаго момента и, потрясенный до глубины души рѣшился было оставить всѣ свои планы, и снова припасть къ стопамъ Владыки съ горячею просьбою объ оставленіи на прежнемъ мѣстѣ. Только быстрое замѣщеніе прежняго при-

хода удержало его отъ этого шага и заставило съ тугой сердечной начать многотрудное воздѣльваніе новой пастырской нивы.

Другой же аналогичный примѣръ закончился иначе. Когда приходъ услышалъ о переходѣ на родину своего молодого священника, онъ весь вострепнулся, какъ обезглавленный организмъ. Настало время послѣдняго служенія любимаго пастыря. На его послѣднее, прощальное наставленіе переполненная церковь могла отвѣчать однѣми слезами и рыданіями. По окончаніи же богослуженія весь народъ отъ мала до велика остался въ храмѣ и не пошелъ домой до тѣхъ поръ, пока не выпросилъ у батюшки согласія остаться у нихъ, отказавшись отъ новаго прихода. Эту торжественную минуту прихожане тутъ же порѣшили ознаменовать особеннымъ обѣтомъ — напярчь общія силы и докончить затормозившееся дѣло расширенія храма.

Третій священникъ, недавно перемѣстившійся по семейнымъ мотивамъ въ городъ, переживая тяжесть предстоящей разлуки, какъ намъ извѣстно, все откладываетъ прощаніе съ прихожанами и тоже не далекъ отъ мысли возвратиться вспять на пригрѣтое уже мѣстечко.

Наконецъ, возьмемъ еще одинъ примѣръ иного рода.

Недавно въ одномъ захолустномъ селѣ во цвѣтѣ лѣтъ отъ воспаления слѣпой кишки умеръ священникъ. Всѣ знали его за добраго пастыря, но никто не могъ представить себѣ, — какую онъ стяжалъ любовь у своихъ прихожанъ: это обнаружилось только въ послѣдніе дни его жизни. Послѣ операци, когда разнеслась роковая вѣсть о неизбѣжной смерти батюшки, всѣ прихожане устремились къ его дому, чтобы принять послѣднее благословеніе. При этомъ живомъ разставаніи умирающаго пастыря со своими духовными дѣтьми происходили такія трогательныя сцены, которыхъ не могли выдерживать и крѣпкіе крестьянскіе нервы. До самой смерти

этого священника домъ его былъ окруженъ живою стѣной толпившагося народа. А на похоронахъ его народу было больше, чѣмъ на торжественномъ освященіи храма.

Такихъ примѣровъ можно привести много. Всѣ они наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ крѣпка еще живая связь пастырей съ пасомыми и какъ сильно выступаетъ она въ торжественные моменты. А эта связь и составляетъ душу, или главный жизненный нервъ приходской общины, на которую, какъ на якорь спасенія, уповательно взирають теперь всѣ истинно-русскіе, благомыслящіе люди. Только пока эта сила находится большею частію, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи, и новорожденные приходскіе совѣты имѣють свою цѣлю возбудить ее и урегулировать въ переживаемое роковое время. Въ данномъ отношеніи приходскія общины можно для наглядности уподобить человѣческому организму: пастырь—это голова, совѣтъ приходскій—сердце или нервная система, а прихожане — тѣло. Отсюда открывается ихъ взаимоотношеніе и въ частности — значеніе во всѣхъ функціяхъ приходской жизни новорожденныхъ приходскихъ совѣтовъ: по законамъ физиологіи и психологіи имъ принадлежитъ централизирующая и регулятивная роль, и во всѣхъ серьезныхъ болѣзняхъ надо прежде всего воздѣйствовать именно на эти органы. Вотъ почему теперь, при наступленіи кризиса, обращено особенное вниманіе на благоуспѣшную организацію приходскихъ совѣтовъ и, какъ показала жизнь, они скоро привились вездѣ, гдѣ пастыри стоятъ во главѣ приходовъ или, по крайней мѣрѣ, ясно сознають свою зиждательную миссію. Для этой цѣли не нужны повышенное образованіе и немедленное переустройство всѣхъ установившихся формъ жизни. Нѣтъ, по указанію опыта и по свидѣтельству многочисленныхъ примѣровъ современной пастырской практики, неизсякаемымъ первоисточникомъ пастырской силы и дѣятельности слу-

жать — искренняя любовь къ своему служенію и молитвенное возгрѣваніе данной намъ священно-іерейской благодати. По мудрому слову Архипастыря, „наша академія — это усердная молитва предъ св. иконой съ неугасимой лампадой въ углу своей пастырской келліи“... Не разлучаясь съ св. Евангеліемъ и находясь въ непрерывномъ общеніи молитвенномъ съ Духомъ Святымъ, всѣмъ намъ нужно устоять и въ настоящее время на своемъ многоскорбномъ посту. „Любовь же есть союзъ совершенства и всепобѣждающая сила“, безъ которой мы можемъ быть только наемниками и кимваломъ бряцающимъ. Таковы непремѣнныя, общеобязательныя и общедоступныя условія благоуспѣшнаго пастырскаго служенія. Если кто изъ насъ не удовлетворяетъ этому, т. е. не имѣетъ въ сердцѣ пламенѣющей любви, не вѣритъ въ свое призваніе, — тотъ уже не на своемъ мѣстѣ: оставаясь послѣдовательнымъ, онъ долженъ уступить свой высокоотвѣтственный постъ, а не прозябать наемникомъ... Конечно, есть и таковыя между нами: вѣдь, по словицѣ, въ семьѣ — не безъ уroda; даже изъ 12 Апостоловъ одинъ оказался предателемъ, — а наша семья представляетъ сорокатысячную армію... Необходимо помнить, что никогда, кажется, критики и самоуничженіе не доходили у насъ до такой степени, какъ въ настоящее время. Никогда еще наши порядки и недуги духовенства не подвергались такой огульной, ожесточенной критикѣ, которая вмѣстѣ съ нашими дѣйствительными недостатками и язвами отвергаетъ и многое такое, что не только не заслуживаетъ отрицанія и осмѣянія, но, напротивъ, составляетъ наше достоинство и историческую заслугу. Мы имѣемъ основанія не раздѣлять такихъ пессимистическихъ воззрѣній. „Мы глубоко убѣждены въ томъ, что современная болѣзнь невѣрія или индифферентизма русскаго общества, недуги духовенства, а также всѣ вообще недочеты нашей церковно-общественной жизни

обновить и благоустроить не либеральная наука, не внѣшнія политическія и соціальныя формы, какими-бы идеальными и образцовыми онѣ ни были, не какія-либо комиссіи или коллегіальныя учрежденія, хотя бы и тщательно созданныя на данный случай, — а только коренной и мощный духъ и жизнь Церкви Христовой“.

(Церк. Вѣдом. с. г. № 39).

Итакъ, — въ религіи и ея служителяхъ спасеніе Россіи, — это ясный голосъ всей нашей отечественной исторіи. Согласно этому завѣту, наше духовенство, окрыленное молитвой и воодушевленное самоотверженной любовію, несомнѣнно совершитъ предлежащій подвигъ, и не только народъ не уйдетъ отъ него, но возвратится въ лоно Церкви и пресловутая интеллигенція, по жестоковѣйности своей удалившаяся, какъ блудный сынъ, на страну далече. Такимъ образомъ наша матушка-Русь побѣдоносно выйдеть изъ настоящаго тяжелаго кризиса и съ честью вступитъ въ свѣтлую эпоху своего обновленнаго существованія. Тогда изъ области мечты перейдетъ въ дѣйствительность и апофеозъ многострадальнаго русскаго духовенства: предъ величіемъ его крестоноснаго подвига будутъ преклоняться и на грандіозномъ памятникѣ новой Россіи появится колѣнопреклоненная фигура скромнаго іерея... (Орловскія Епархіальныя (Вѣдом. № 44).

Узаконеніе браковъ. 9-го февраля, въ „Собр. узак. и распор. правит.“ напечатано Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ объ утвержденіи временныхъ правилъ для узаконенія браковъ, заключенныхъ по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г., и происшедшаго отъ сихъ браковъ потомства.

Совѣтъ министровъ по этому вопросу постановилъ: браки лицъ, числившихся до изданія Высочайшаго указа

17-го апрѣля 1905 г. православными, но принадлежавшихъ къ инославному или къ иновѣрному исповѣданію, совершенные до 17-го апрѣля 1905 года по правиламъ и обрядамъ того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому вступившіе въ бракъ въ дѣйствительности принадлежали, считаются дѣйствительными со дня ихъ совершенія, и происшедшія отъ таковыхъ браковъ дѣти — законными отъ рожденія. Доказательствомъ совершенія указанныхъ браковъ, а равно законности происшедшихъ отъ таковыхъ браковъ дѣтей, служатъ записи, внесенныя въ подлежащія метрическія книги того инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежали вступившіе въ бракъ, либо родители ребенка. При отсутствіи записей, событіе брака устанавливается судомъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. (П. Л. № 40, 1907 г.).

Законопроектъ о разводахъ. Министеромъ юстиціи внесенъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ законопроектъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію. Основныя начала этого законопроекта сводятся къ слѣдующему:

Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ признанія гражданскимъ судомъ наличности прелюбодѣянія другого супруга или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же сосланъ на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другого супруга. Законный представитель супруга не можетъ предъявить искъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности

къ брачному сожитію. Супругъ несовершеннолѣтній или состоящій подъ опекою за расточительность, или подъ попечительствомъ, вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты, можетъ самъ начать и вести начатое имъ или другимъ супругомъ дѣло о расторженіи брака. Супруга, объявленнаго неспособнымъ по душевной болѣзни, глухонѣмотѣ или нѣмотѣ, въ дѣлѣ, начатомъ другимъ супругомъ, представляетъ опекунъ; равнымъ образомъ опекунъ представляетъ супруга, объявленнаго неспособнымъ по душевной болѣзни въ дѣлѣ, возбужденномъ самимъ этимъ супругомъ до объявленія его неспособнымъ. Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія: 1) если онъ ранѣе возбудилъ дѣло о наказаніи виновнаго въ прелюбодѣянніи по уголовнымъ законамъ и 2) если прелюбодѣянне совершено другимъ супругомъ по побужденію домогающагося развода супруга или съ его согласія. Искъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія можетъ быть предъявленъ до истеченія одного года съ того времени, когда нарушеніе супружеской вѣрности, служащее основаніемъ къ просьбѣ о разводѣ, стало извѣстнымъ супругу—истцу, а если это нарушеніе заключается въ постоянной любовной связи супруга отвѣтчика, такъ и во все время, пока связь продолжается. Искъ о разводѣ не допускается по прошествіи десяти лѣтъ со времени совершения прелюбодѣянія или прекращенія любовной связи. На все время производства дѣла о расторженіи брака, вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ судѣ, гражданскій судъ, по ходатайству одного изъ супруговъ, можетъ разрѣшить супругамъ жить раздѣльно. Право супруга требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей принадлежитъ невиновному супругу.

При составленіи означеннаго законопроекта имѣлось въ виду устранить наиболѣе существенные недостатки

бракоразводнаго процесса. Въ задачи проекта, слѣдовательно, не входитъ пересмотръ всего дѣйствующаго законодательства о разводѣ. Таковой пересмотръ можетъ быть совершенъ лишь въ связи съ общимъ пересмотромъ всего брачнаго права, предстоящимъ въ близкомъ будущемъ, при обсужденіи выработаннаго особаго Высочайше учрежденною комиссіею проекта гражданскаго уложенія. Съ осуществленіемъ предположенныхъ измѣненій, порядокъ производства въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія дѣлъ о расторженіи браковъ будетъ, казалось бы, построень на правильныхъ началахъ. Съ одной стороны, въ виду высокаго государственнаго и религіознаго значенія брака, — признаваемаго, по ученію православной церкви, таинствомъ, — духовная власть сохранить за собою полномочія воздѣйствовать авторитетнымъ пастырскимъ словомъ на супруговъ, для склоненія ихъ къ примиренію, а также и признавать, въ случаѣ безуспѣшности увѣщанія, поводъ къ разводу доказаннымъ и постановлять рѣшеніе о расторженіи брака съ опредѣленіемъ и законныхъ послѣдствій этой мѣры. Съ другой стороны, духовная власть освободится отъ лежащей на ней нынѣ обязанности производить изслѣдованія прелюбодѣянія и неспособности къ брачному сожитію, которая перейдетъ всецѣло въ руки компетентныхъ для того должностныхъ лицъ свѣтскаго званія, уже и нынѣ во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ ее выполняющихъ. Такая постановка процесса, кромѣ того, дастъ возможность примѣнить къ указаннаго рода дѣламъ, насколько въ нихъ затрагивается юридическая сторона, судопроизводственныя правила, представляющіяся наиболѣе обезпечивающими выясненіе истины на судѣ, съ устраненіемъ несовершеннаго порядка, сохранившагося донынѣ въ духовныхъ консисторіяхъ. Въ частности, изслѣдованіе событія прелюбодѣянія или факта неспособности къ брачному со-

житію, какъ поводовъ къ разводу, будетъ производиться судебною властью, свободою въ оцѣнкѣ доказательствъ, съ устраненіемъ возможности вліянія на исходъ дѣла со стороны канцеляріи и съ соблюденіемъ началъ устности, состязательности и непосредственности. Передача установленія фактической стороны дѣла свѣтскому суду вызвана стремленіемъ къ тому, чтобы, при наличности указанныхъ въ законѣ основанийъ къ разводу, супругъ, желающій расторгнуть свой бракъ, дѣйствительно всегда могъ добиться развода, независимо отъ того, соглашается-ли другой супругъ на разводъ, и независимо также отъ тѣхъ имущественныхъ средствъ, которыми супругъ-истецъ располагаетъ.

Епархіальный съѣздъ духовенства въ **Смоленскѣ** постановилъ ходатайствовать о возстановленіи выборнаго института благочинныхъ, предполагая избирать въ каждомъ округѣ кандидата, утверждаемаго епископомъ. Постановлено также рекомендовать духовенству мелкіе проступки и взаимныя недоразумѣнія разрѣшать третейскимъ судомъ, организація котораго уже намѣчена. Группа псаломщиковъ внесла въ епархіальный съѣздъ предложеніе о реформѣ церковнаго суда.

Къ вопросу о приходѣ. Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію предстоящаго Всероссийскаго Собора, однимъ изъ наиболее существенныхъ является вопросъ объ организаціи православнаго прихода и приходскихъ учреждений: попечительство и братство. Матеріалы, доставленные по этому вопросу епархіальными преосвященными, рассматривались въ предсоборномъ присутствіи, окончательная же систематизація этихъ матеріаловъ и выработка положенія о приходѣ, попечительства и братствахъ принадлежитъ Святѣйшему Синоду. Нынѣ при Святѣйшемъ Синодѣ учреждено для этой цѣли особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Синодѣ архіепископа финляндскаго

Сергія, при участі синодального оберъ-прокурора, его товарища и членовъ, назначаемихъ по соглашенію оберъ-прокурора съ предсѣдательствующимъ. Такъ какъ организація прихода выходитъ за предѣлы чисто церковныхъ интересовъ и соприкасается съ областью гражданскихъ отношеній, то въ составъ совѣщанія признано необходимымъ пригласить также лицъ свѣдущихъ, именно, въ этой области — представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Выработанный совѣщаніемъ проектъ положенія о православномъ приходѣ и его учрежденіяхъ въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются области гражданскихъ отношеній, долженъ получить законодательное разрѣшеніе въ общемъ порядкѣ, въ цѣломъ же видѣ этотъ проектъ имѣетъ быть представленъ Святѣйшимъ Синодомъ на окончательное обсужденіе и утвержденіе высшей церковной власти, каковою является Всероссійскій Соборъ.

Къ числу наиболѣе назрѣвшихъ вопросовъ принадлежитъ также вопросъ о поводахъ къ разводу. Для всесторонняго разсмотрѣнія этого вопроса и выработки положенія по этому предмету учреждено при Святѣйшемъ Синодѣ особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ синодального члена, митрополита кievскаго Флавіана, при участіи оберъ-прокурора, товарища его и членовъ, назначенныхъ оберъ-прокуроромъ по соглашенію съ предсѣдательствующимъ. Въ виду того, что нѣкоторые поводы къ разводу могутъ найти надлежащую оцѣнку только въ медицинской наукѣ, въ составъ совѣщанія приглашается также представитель медицинскаго совѣта, компетенціи котораго и нынѣ представляется удостовѣреніе фактовъ добрачной неспособности къ супружескому сожителству и добрачнаго сумасшествія, составляющихъ поводъ къ расторженію брачнаго союза.

О матеріальномъ положеніи сельскаго духовенства. Если просмотрѣть произведенія Потапенко, Елеонскаго, Измайлова, Гусева-Оренбургскаго и другихъ болѣе или менѣе видныхъ беллетристовъ, рисующихъ бытъ сельскаго духовенства, если заглянуть въ любой безпристрастный журналъ или газету, если, наконецъ, обратить вниманіе на постоянные вопли самого духовенства о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи, то становится прямо-таки непонятнымъ негодующій крикъ газетъ и газетокъ, такъ называемаго прогрессивнаго направленія, интеллигенціи, прихожанъ о яко-бы полномъ земномъ благополучіи пастырей церкви и въ связи съ этимъ, любви ихъ къ стяжаніямъ. Нужно найти правильный критерій для оцѣнки даннаго явленія, необходимо заглянуть въ самую суть дѣла, въ тѣ условія, при которыхъ создалось подобное положеніе.

Пастыри церкви, выдѣленные изъ среды мірянъ благодатію Св. Духа, „Сосудъ избранъ“, по идеѣ должны тяготѣть болѣе къ небу, чѣмъ къ землѣ. Соприкосновеніе пастыря съ земными интересами порождаетъ въ мірянахъ чувство оскорбленія идеи, вслѣдствіе уклоненія отъ пастырскаго идеала. А вѣдь пастыри церкви—тѣ же люди, имѣютъ человѣческія потребности, что и міряне, но то, что позволено мірянамъ—забота о матеріальномъ обезпеченіи, о черномъ днѣ, семьѣ, признается какъ - бы несущественнымъ для священника. Отсюда вѣковая борьба между законнымъ съ человѣческой точки зрѣнія стремленіемъ священника къ матеріальной обезпеченности и святостью, величіемъ пастырскаго идеала, предполагающимъ полную нестяжательность, жизнь „не отъ міра сего“.

Выходъ изъ этого положенія былъ найденъ въ томъ, что пастыри должны довольствоваться добровольными даяніями отъ пасомыхъ, которые обязаны обезпечить ихъ, освободить отъ заботъ о семьѣ. Такъ должно бы быть

по идеѣ, такъ было во времена апостольскія. Первое положеніе не потеряло отчасти своего значенія и доселѣ и теперь духовенство довольствуется добровольными даяніями—сборами и платой за требы, т. е. прощеговоря—милостыней. Войско, чиновники, рабочіе, прислуга — всѣ имѣютъ опредѣленное содержаніе, одно лишь духовенство лишено этого; и трудъ духовенства, признаваемый по крайней мѣрѣ по идеѣ за трудъ высокій, святой, — оплачивается подачей милостыни. Поставленное въ такія условія обезпеченія, духовенство рѣзко оттѣняется въ полученіи содержанія отъ чиновниковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе получаютъ жалованье съ того же народа, но только черезъ цѣлую систему сборщиковъ, духовенство пользуется содержаніемъ непосредственно отъ народа, и въ этомъ весь трагизмъ положенія—отсюда и презрѣніе къ духовенству даже со стороны маленькихъ людей—писарей, учителей, коллежскихъ регистраторовъ, здѣсь ключъ къ надменному отношенію къ духовенству со стороны интеллигенціи, здѣсь же быстрое загрязненіе души молодого пастыря.

Экономическія условія жизни въ богоспасаемыхъ вѣсяхъ въ настоящее время далеко не такъ легки, какъ это принято думать. Продукты первой необходимости—дрова, сѣно, масло стоятъ не дешевле городскихъ. Воспитаніе дѣтей въ школахъ, иногда за сотни верстъ, обходится также не дешево. Периодическіе неурожаи послѣднихъ годовъ подорвали благосостояніе прихожанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенства.

Однообразіе, скука сельской жизни, несоотвѣтствіе дѣйствительности съ идеальными стремленіями, отсутствіе увѣренности въ прочности обезпеченія въ будущемъ—вотъ факторы, неумолимо дѣйствующіе съ отрицательной стороны на психику духовенства. Какое же нужно геройство, какой нуженъ подвигъ, чтобы и при

этихъ условіяхъ оказаться на высотѣ требованій пастырскаго идеала, когда жизнь настойчиво требуетъ свое—семья ѣсть и пьеть, одѣвается, учится, что же дѣлать пастырю. У кого искать помощи. У прихожанъ. Но среди нихъ уже давно замѣчается отсутствіе желанія обезпечить духовенство добровольно—по причинамъ, которыя не входятъ въ рамки этой статьи. Намъ извѣстны попытки провести въ жизнь идею бесплатнаго, не таксированнаго служенія народу и результатъ получился далеко не утѣшительный: одинъ священникъ служилъ въ приходѣ, территорія котораго раскинулась чуть не на 50 верстъ, страшно бѣдствовалъ, второй въ теченіе 3-хъ лѣтъ служенія не имѣлъ рясы и вмѣсто стульевъ употреблялъ деревянные обрубки.

Очевидно, что нападки на духовенство по поводу его жадности страдаютъ односторонностью и предвзятостью, обусловливаемые отчасти незнаніемъ сельскаго быта духовенства, отчасти принципиальною враждою со стороны крайнихъ лѣвыхъ партій къ духовенству, яко-бы къ тормазу культурнаго прогресса народа. Аномальныя явленія въ жизни духовенства даютъ газетамъ этого лагеря обличительный матеріаль, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ обобщающимъ каждый сообщаемый фактъ. Напримѣръ, корреспондентъ указываетъ на Н. священника, выстроившаго себѣ домъ съ балкономъ и террасой, тотчасъ же усердная газета кричитъ на всю Россію „духовенство (а не Н. священникъ) строить себѣ дворцы“ и т. д., и т. д.

Попробуйте заговорить о матеріальномъ обезпеченіи духовенства на пароходѣ, въ вагонѣ желѣзной дороги, публика немедленно закидаетъ фактами и указаніями на Н. священника, имѣющаго 10 — 15 тысячъ рублей, на Н., владѣющаго мельницей, землей. Когда же въ опроверженіе говорятъ, что это единичные факты, что большинство сельскихъ священниковъ о тысячахъ де-

негъ имѣтъ смутное представленіе, то на подобные аргументы не обращается вниманія. Выходить, что и чиновники, и крестьяне, и простые могутъ имѣть, наживать тысячи, и десятки тысячъ, священнику же ни въ какомъ случаѣ нельзя. Писаря, учителя, обиженные содержаніемъ, бѣдное сельское населеніе никакъ не могутъ примириться даже съ скромнымъ достаткомъ духовенства.

Подобный взглядъ на духовенство опирается отчасти на смутное представленіе о социальномъ положеніи духовенства. Въ самомъ дѣлѣ—пастыри церкви не имѣютъ табели о рангахъ. Кто выше по общественному положенію — священникъ или становой приставъ, слѣдователь, врачъ. Если бы разъ навсегда въ сознаніи народа и интеллигенціи твердо и опредѣленно нарисовалось общественное положеніе пастыря, если сюда присоединить другой способъ обезпеченія его, а не тотъ, про который говорятъ, что „берутъ съ живого и мертваго“, то безъ сомнѣнія положеніе духовенства значительно измѣнилось бы къ лучшему, равно и взглядъ общества. А въ настоящее время, если духовенство не нищенствуетъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, то этимъ оно обязано своими трудами, скромной жизнью, нетребовательностью и неприхотливостью, усвоенными съ дѣтства. Рѣдкій изъ священниковъ не ведетъ хозяйства, хотя и небольшого, но служащаго подспорьемъ къ получаемымъ доходамъ. А матушки, многія изъ нихъ сами доятъ коровъ, моютъ полы, шьютъ, стираютъ; одѣваются онѣ болѣе, чѣмъ просто. Дѣти бѣгаютъ по улицѣ вмѣстѣ съ крестьянскими ребятишками. Пища духовенства самая простая, мужицкая. Какъ глубоко ошибаются тѣ изъ дѣвицъ, которыя, выходя замужъ за священника, мечтаютъ устроиться по „аристократически“. (Нелѣпное словечко — какъ будто аристократизмъ въ блестящей обстановкѣ и модной шляпкѣ)! Такія матушки по при-

вздѣ въ село тотчасъ же нанимають прислугу, родится ребенокъ, появляется вторая прислуга; доить коровъ, мыть полъ, слѣдить за хозяйствомъ считаютъ за униженіе и въ результатѣ — не могутъ освободиться отъ долговъ. Неусыпнымъ надзоромъ за хозяйствомъ, личнымъ трудомъ и бережливостью строится обстановка сносной жизни сельскаго духовенства. Вотъ картинка съ натуры. Какъ-то въ одномъ обществѣ собралось до 7 матушекъ, старательно прятавшихъ руки. Оказалось, у одной растрескались руки отъ доенія коровъ, у другой отъ стирки бѣлья, третью забодаль теленокъ и т. п. Вотъ оно „хвалебное поповское житье“ („Оренбургскія Епарх. Вѣдом.“).

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

Разрѣшено протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Слб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.